

ПРОЕКТ

Возрождение общесибирского регионального праздника «День Сибири» («День благодарения Сибири»)

Андюсов Б.Е., к.и.н., доцент КГПУ и СФУ,
Ветеран труда Российской Федерации

Актуальность проекта: В условиях модернизационных процессов крайне важным становится опора на человеческий фактор, инициирование активной деятельностной позиции человека, мобилизации всех сил гражданского общества. Праздник общесибирского единения, независимо от этнокультурной, политической, конфессиональной принадлежности, призван формировать установку на включенность каждого сибиряка в позитивные социоэкономические процессы. Возрождение праздника «Дня благодарения Сибири» прямо и косвенно связано со стратегической программой инновационных прорывов.

Цель проекта: Способствовать формированию позитивных установок на качественное изменение социокультурной ситуации в Сибири, общесибирскому единению независимо от этнокультурной, политической, конфессиональной принадлежности, служить расцвету России через расцвет сибирского края.

Историческая справка и содержание проекта. «26 октября 1581 г. Ермак, отпев молебен, торжественно вступил в Искер или город Сибирь...» – так, выражаясь словами Н.М. Карамзина, начинается сибирского края в составе России. По традиционному Православному календарю это день высокочтимого Святого Димитрия Солунского. По новому стилю день 26 октября приходится на 8 ноября.

Экономическое, социокультурное освоение территории от Урала до Тихого океана продолжается четыре столетия. К середине XVIII в. формируется потомственное старожильческое население сибирских городов и селений. Они осознают себя составной частью автохтонного населения края и воспринимают ее Матушкой-Сибирью. Самосознание сибиряков в составе русского народа России становится базовым для формирования самобытных культурных традиций. Своеобразие проявилось в развитии культуры сибирских крестьян и горожан, особенностях хозяйственной жизни, быте, обычаях, фольклоре и говоре.

Русского сибиряка отличали свободолюбие, повышенная самооценка, развитое чувство собственного достоинства, привязанность к своему краю и патриотизм по отношению к Российскому государству.

Зарождающаяся сибирская интеллигенция мечтала о будущем Сибири: «...мы не могли перенестись мыслями к нашей родине и задуматься о ее будущем. Мы представляли ее, в настоящем бедную и убогую, нарядной и богатой в будущем; вместо несчастной, мы рисовали себе ее населенной, свободной, жизнерадостной и ликующей, «Страной будущего»... Красной нитью проходит мысль о том, чтобы самим сделать край «более удобным и привлекательным для жизни», сибирское общество не должно просить «благодействий», оно должно стараться сделать жизнь здесь не только сносной, но и «соблазнительной».

Во второй половине XIX века развитие ускоряется: был открыт Томский университет, развивается просвещение, создаются краеведческие музеи, издаются десятки газет и журналов, проводятся этнографические, геологические, географические исследования края.

Особая созидающая роль принадлежит сибирским купцам и предпринимателям. Она была вызвана не только высокими стабильными доходами и крупными капиталами, но и обусловлена нравственными убеждениями, Православной верой, милосердием и патриотизмом. Масштабно проявили себя в деле благотворительности Приенисейские купцы Щеголовы, Кузнецова, Гадаловы, Кытмановы, Переплетчиков, Баландина и другие. В уездных, волостных центрах,

селах и деревнях проявляют благотворительную инициативу крестьяне Пашенных, Гусев, Девятов, Снегирев, Коновалов и многие другие. Благодаря народной инициативе и поддержке государства открываются школы, строятся фельдшерские пункты, народные библиотеки-читальни. Прогрессивные нововведения инициировались не только «сверху», но и «снизу», общественными инициативами самих сибиряков.

Сибиряки заслужили внимание всего российского общества и похвалы Императора Всероссийского Александра III. В октябре 1881 года, в связи с 300-летием вхождения Сибири в составе российского государства, Он обратился с Высочайшим посланием к сибирякам и ко всему российскому обществу. Александр III особо отметил выдающееся значение сибирского края для страны и пожелал его процветания. Император выразил это следующими словами: «Надеюсь, что со временем, с Божьей милостью и помощью, обширный и богатый Сибирский край, составляющий уже три столетия нераздельную часть России, будет в состоянии нераздельно же с нею воспользоваться одинаковыми правительственные учреждениями, благами просвещения и усилением промышленной деятельности на общую пользу во славу дорогого нашего Отечества».

На волне всеобщего празднования 300-летия присоединения Сибири к Российскому государству, 26 октября 1881 года, Россия впервые отмечала на общегосударственном уровне День Сибири. Особенно широко и торжественно юбилей отмечали сами сибиряки: в Томске и Тобольске, Тюмени и Красноярске, Минусинске и Енисейске, Хабаровске и Благовещенске. В столичных городах Москве и Петербурге в это время все студенты, приезжие купцы, выехавшие из Сибири чиновники «родились» в составе сибирских и сибирско-губернских «землячествах». Все «землячества» отметили праздник совместными благотворительными банкетами, собраниями. В приглашениях особо отмечалось, что в День Сибири 26 октября приглашаются принять участие в празднествах «сибиряки, сибирячки и лица, посвятившие свои труды Сибири».

Вскоре после праздничных торжеств была издана книга «300-летие Сибири: Празднование в Петербурге и Москве дня 26 октября 1581 г.». День Сибири, отмечавшийся в 1881 г., в дальнейшем послужил мощным катализатором дискуссий, размышлений, всплеска публицистики о наиболее важных и актуальных проблемах сибирской жизни того времени. Обсуждалась необходимость прекращения ссылки в Сибирь преступных элементов, открытия университетов, развития сухопутных и водных путей сообщения, содействия развитию местной промышленности и торговли.

С этого 1881 года на волне всеобщего энтузиазма и патриотического порыва началось празднование ежегодного Дня Сибири. В «Сибирском народном календаре в этнографическом отношении», вышедшем в 1913 г., ее автор А.А. Макаренко, назвал День Сибири 26 октября, «Выдающимся сибирским Праздником». В перечне календаря, среди наиболее значимых православных и народных праздниках он стоит на первом месте.

В православных приходах сибирского края в этот день совершались праздничные молебны в храмах, вспоминались имена Ермака и его сподвижников, имена первооснователей сибирских острогов. Постепенно в процессы обращения к истокам своих родословных в Сибири были вовлечены мещане, казаки, крестьяне.

К этому времени завершались сельскохозяйственные работы, выпадал первый снег, подводились итоги урожайного года на подворьях крестьян, поэтому день Сибири довольно скоро стал предтечей осеннего Праздника Урожая советского времени. Старожилы ставили в церквях поминальные свечи в память предков, первыми пришедшими в Сибирь, собирались за праздничными столами у старшего «по-родству». Столы ломились от даров сибирской земли и традиционных

сибирских блюд. Так День Сибири олицетворял собой Праздник Благодарения краю за все «излишества и удобства», за сытую благодатную жизнь. С этих праздничных отметин итогов хозяйственной деятельности начиналась череда ярмарок в крупных старожильческих селах, своеобразных «выставок достижений крестьянского хозяйства».

В крупных городах, прежде всего в губернских центрах, зарождается традиция губернаторских приемов и балов, банкетов для именитых людей города и губернии. Рассылались памятные приветственные адреса видным общественным деятелям и предпринимателям. Особо отмечались значимые деяния купцов-благотворителей и меценатов. В этот день торжественно вносились крупные суммы пожертвований приютам и больницам. Во время Первой Мировой войны в День Сибири собирались миллионные пожертвования на нужды обороны и Русской Армии.

Традиция отмечать День Сибири сохранилась в течение многих десятилетий вплоть до конца 20-х гг. ХХ века...

Обращение к нашим истокам в связи с современными реформами является симптоматичным для процессов позитивного сдвига в сторону восстановления старых сибирских традиций, в том числе и обращения к традиционным праздникам. Еще в начале 1990-х годов в крае был поднят вопрос о восстановлении празднования Дня Сибири. Во многих регионах Сибири ширится движение за возрождение единого общесибирского Праздника. Решением VI съезда писателей Сибири признано целесообразно воскресить празднование Дня Сибири. На II съезде Общественного движения «Сибирский народный собор» было принято решение о праздновании Дня Сибири или Дня благодарения Сибири во всех регионах Сибирского округа. Праздник общесибирского единения, независимо от этнокультурной, политической, конфессиональной принадлежности, призван формировать установку на включенность каждого сибиряка в позитивные социоэкономические процессы. Прежде всего, научно-образовательные и культурно-просветительские общества должны принять участие в организации круглых столов, семинаров, осуществления программ дополнительного образования молодежи. Они должны стать научными экспертными центрами разработки и поддержки программ укрепления физического и духовного здоровья сибиряков, создания условий для здорового образа жизни, культуры досуга, прочной семьи. Научно-образовательные сообщества должны стать центрами подготовки и издания массовых популярных изданий для населения (книг, брошюр, журналов, газет и т.д.), разнообразных Интернет-изданий. Существенную роль в организации и проведении праздничных мероприятий должны сыграть Сибирское казачество, Общество краеведов, педагоги края, этнокультурные диаспоры Сибири, образовательные учреждения, учреждения культуры, библиотеки.

В инициировании активной деятельностной позиции, мобилизации всех сил гражданского общества, важно связать возрождение праздника «Дня благодарения Сибири» со стратегической программой инновационных прорывов. Именно Сибирь с ее мощным научным потенциалом должна показать пример сознательной переориентации курса России на приоритеты **интеллектуального продукта** в составе ВВП.

Данный общерегиональный Праздник необходим для всеобщего единения независимо от партийной, этнической, религиозной принадлежности. В нем заинтересованы потомки русских старожилов и переселенцев, коренных сибирских этносов, представителей множества культур и народов, проживающих в Сибири. Это Праздник единения сибиряков. В День Благодарения Российская Сибирь заслуживает всеобщей благодарности за ее природные богатства, за уникальные социокультурные модели единения, реализованной гражданственности и толерантности.

ДЕНЬ СИБИРИ:

- ПРОЕКТ Программы-сценария организации и проведения

Праздника «День Сибири».

**Автор – учитель истории Погудин Виктор Альбертович, г.Красноярск
(Pogudin_Deny_Sibiri.pdf)**

План – программа (сценарий) «День Сибири» Автор учитель истории Погудин Виктор Альбертович I. **Праздник «День Сибири».** 1. **Первый этап.** Подготовительный. 1.1 **Оргкомитет «День Сибири».** «День благодарения Сибири». 1.1.1. Создать оргкомитет по проведению праздника «День Сибири», «День благодарения Сибири» 1.1.2. Чтобы не метаться от одного названия к другому, конкретизировать, договориться на будущее как все-таки называть этот праздник? А название праздника «День благодарения Сибири», не походит на американское название праздника «День благодарения Америки»????? 1.2. **Сайт «День Сибири».**

1.2.1 - На базе газеты «Аргументы недели» провести опрос среди читателей газеты, по темам «Каким вы видите День Сибири?», «Чем бы вы могли помочь в подготовке и проведении Дня Сибири?». 1.2.2. Создать сайт «День Сибири». На сайт «День Сибири» все желающие могли отправлять свои пожелания по проведению этого праздника. 1.2.3. Создать инициативную группу «Анкета . «Кто ты Сибиряк?». Инициативная группа разрабатывает анкету «Кто ты сибиряк?» - Анкета должна быть анонимной. - В пояснительной записке к анкете должно быть: краткая история возникновения праздника «День Сибири», должна быть внесена краткая информация о основных показателях кого можно называть «Сибиряком» и «Кто может себя считать Сибиряком?» 1.2.3.1. Инициативная группа «Анкета «Кто ты сибиряк?»» проводит анализа анкетирования и опубликует в газете результаты анкетирования? 1.2.3.2. Инициативная группа определяет временные рамки проведения анкетирования. 1.2.4. На базе газеты «Аргументы недели» и сайта «День Сибири» опубликовать анкету «Кто ты Сибиряк?». - Провести анкетирование читателей газеты через газеты или сайт. 1.2.5. Анкетирование «Кто ты сибиряк?» провести по краевым учебным заведениям, в местах скопления населения. 1.2.6. Анкетирование «Кто ты сибиряк?» - В анкету внести вопросы: «Зачем мне нужен День Сибири»; «Чем я могу помочь в проведении Дня Сибири »проводить ежегодно. - Подобное анкетирование позволит видеть настроение, отношение жителей края к вопросам проведения «Дня Сибири», своей самоидентификацию как сибиряков, как жителю Красноярского края. 1.3. **Красноярская православная епархия.** 1.3.1. Обратиться в Красноярскую православную епархию с просьбой о возрождении «Молебна о Сибири» в День Празднования Дня Сибири. Поводить на утренней службе. После молебна можно начинать отмечать «День Сибири» и проводить Праздник «День Сибири». 1.3.2. Обратиться в Красноярскую православную епархию с просьбой о возрождении «О Ермаке и его воинов погибших при освоении Сибири».

(Восстановить в Сибирских церквях, о всех церквях России молебен за «Вечную намять» Ермаку и его товарищам, погибшим за православие во времена освоения Сибири. 26 октября по старому стилю 8 ноября по новому 2

стилю. Впервые это было поведено в 1622 году по приказу первого архиепископа в Сибири Киприана. В 1636 году по ходатайству сибирского архиепископа царь и патриарх утвердили «прославление» Ермака и его казаков). 1.4. **Красноярская мусульманская.** 1.4.1. Обратиться в Красноярскую мечеть, к красноярскому мулле, о проведении службы в честь Дня Сибири. Поводить на утренней службе. После службы можно начинать отмечать «День Сибири» и проводить Праздник «День Сибири». 1.5. **Памятный Знак «День Сибири – 2017г».** 1.5.1. Разработать «Памятный Знак «День Сибири 2017». В последующем вручать его вместе с «Дипломом» победителя игры КВЕСТ Праздника «День Сибири». 1.5.2. Торжественно вручать «Памятный Знак «День Сибири 20... г.» «Почетным гостям» и организаторам Праздника «День Сибири». 1.5.3.

«Памятный Знак «День Сибири » должен создаваться и вручаться каждый год. 1.5.4. Не «Почетные гости» и не награжденные «Дипломом» за игру КВЕСТ «День Сибири» приобретают Памятный Знак «День Сибири 20... г.» на общих основаниях. Заплатив за него. Но обязательно побывавшие на Празднике «День Сибири». Фактом посещения Праздника «День Сибири», должна быть печать одного из этапов игры КВЕСТ. (Только одна печать). Печать ставится только на «Бланк» Праздник «День Сибири» с логотипом –эмблемой Праздника «День Сибири». 1.5.5. «Бланк» Праздника «День Сибири» с логотипом –эмблемой Праздника «День Сибири». 1.5.6. «Бланк» приобретается за символическую плату ... рублей. **1.6. Разработать «Эмблему» Праздника «День Сибири 20...г.».** - Каждый год «Эмблема» должна меняться и не походить на предыдущую «Эмблему». **1.7. Памятный Значок «Я Сибиряк».** Разработать и выпустить в свободную продажу Памятный Значок «Я Сибиряк». **1.8. Статьи «День Сибири».** 1.8.1. Андюсов Б.Е. В преддверии Праздника «День Сибири», ЕЖЕГОДНО, Подготовить и опубликовать в средствах массовой информации статьи по тематике «День Сибири»: «Кто ты сибиряк?»; «Роль Сибири и сибиряков в истории России»; «Роль Сибири и сибиряков в мировой истории» 1.8.2 . Андюсов Ю.Е. В преддверии Праздника «День Сибири», ЕЖЕГОДНО, Подготовить и публиковать в средствах массовой информации статьи по тематике «День Сибири»: «История возникновения Праздника «День Сибири»; «История освоения русскими Сибири»; «Знаменитые люди Сибири» ; «Яркие страницы истории Сибири». Систематизировать свои выступления и исследования по вопросам: История «День Сибири», «Кто ты сибиряк?»; «Роль Сибири и сибиряков в истории России»; «Роль Сибири и сибиряков в мировой истории». Подготовить и издать отдельными брошюрами или объемным трудом эти исследования. 1.8.3. Предложить краеведческому сообществу Красноярского края Ежегодно, в преддверии праздника «День Сибири», выступать на страницах Средствах Массовой Информации с публикациями статей, заметок по тематики «День Сибири». 3

1.8.4. В доступной форме издавать брошюры по вопросам затрагиваемых тематику «Дня Сибири». **1.9. Создать сайт «Сказки Енисейской губернии. Сказки Красноярского края».** 1.9.1. На базе сайта собрать Сборник «Сказки Енисейской губернии. Сказки Красноярского края». Из детских рассказов по форме «Сочини сказку». 19.2. Разработать положение о Сайте и Сборнике «Сказки Енисейской губернии. Сказки Красноярского края». **1.10. Создать сайт «Семейные придания Красноярского края».** 1.10.1. Разработать положение о Сайте и Сборнике «Сказки Енисейской губернии. Сказки Красноярского края». 1. 10.1. 1. Печатный сборник. В сборник «Семейные придания Красноярского края» должны войти придания родов, фамилий, семей жителей Красноярского края. 1.10.1.2 Участники формирования годового сборника, после выхода годового сборника, в который вошли их воспоминания получают (бесплатно, или по минимальной цене). 1.10.1.3. Яркие, запоминающиеся сочинения получают Дипломы участников сборника. 1.10.1.4. Сборники передаются авторам сочинений, по оптовой цене, если авторы готовы заняться реализацией сборника среди знакомых (прославит себя как авторов). 1.10.1.5. Все отправившие в сборники свои сочинения «Семейные придания» должны получить «Благодарственные письма» за участие в создании сборников. 1.10.1.6. Ежегодное издание сборника «Семейные придания Красноярского края», с выходом в свет к празднику «День Сибири». 1.10.3. Положение о Сайте «Семейные придания Красноярского края». **1.11. Ежегодная научно – практическая конференция «Кто ты сибиряк?»** 1.11.1. Разработать положение о Научно – практическая конференция «Кто ты сибиряк?» 1.11.2. Все выступающие на конференции готовят авторефераты, которые издаются единым сборником. Особо яркие выступления печатаются в газете «Аргументы недели» и издаются массовым тиражом доступным для населения Красноярского края. **1.12. Фото конкурс «Моя Сибирь!».** 1.12.1. Разработать положение о Фото конкурсе «Моя Сибирь!». - Участники: дети, подростки, молодежь. (до 20 лет). - Проводится ежегодно. - Создать фонд фотоконкурса. - Разработать систему стимулирования участников: награды, призы для победителей; памятные дипломы, знаки для участников. - Из средств фонда приглашать именитых экспертов. - Создать

сайт Фото конкурс «Моя Сибирь!».. - Разработать систему номинаций. **II. Праздник «День Сибири».** **«Сценарий».** **1. Первый этап . Подготовительный.** 1.1. В начале территории праздника (Территорию можно оформить в виде крепости – Красноярского острога.) 1.2. Вход на территорию праздника. «Крепостные ворота», на воротах весит карта территории праздника, где, что, есть, что можно посмотреть, в чем участие принять. 4

2. Второй этап. Агитационный. 2.1. В рекламой информации «Приглашении на празднование «Дня Сибири», должно быть указано краткое положение о истории праздника и краткое положение самого праздника. 2.2. Отправить по школам. В рекламную информации «Приглашении коллектива ОУ на празднование «Дня Сибири», с содержанием «Плана Праздника «День Сибири»». 2.3.. Отправить по личным адресам учителей истории и литературы, «Личное приглашении организаторов праздника на празднование «Дня Сибири» », для участия в Празднике «День Сибири», с содержанием «Плана Праздника «День Сибири»». 2.4. Привлечь СМИ для информирования населения о «Празднике «День Сибири», о проведении «Праздника «День Сибири»». 2.5. Оформление и содержание места проведения Праздника «День Сибири». «Конкурсы - Выставки» - Фотографий. Стенд итогов конкурса фотографий «Моя Сибирь». - Конкурс «Сибирских национальных костюмов». - Конкурс «Песен о Сибири». Выставка «Город мастеров «Сибирские ремесла»» Ярмарка «Сибирские продукты». «Артисты». Показательные выступления. На центральной сцене выступают: - Танцевальные коллективы. - Песенные коллективы. - Музыканты с национальными сибирским инструментами. (Все участники получаю Благодарственные письма: По возможности Персональные. Если коллективы то с перечислением членов коллективов). **2.6. Игра КВЕСТ «День Сибири».** (Возможно иное названия игры) **Часть праздника «День Сибири».** (((Разработать положение????))) (Участвуют только дети. Родители могут помочь.) 1.1. **Этап Первый.** Подготовительный. Создать положение об игре КВЕСТ «День Сибири». Игра проводится на месте массовом мероприятии «День Сибири». (Возможны и другие варианты). **1.2.** Дети и родители, гости, пришедшие на праздник «День Сибири» по желанию принимают участие в интерактивной игре КВЕСТ. 1.3 . Разработать содержание пунктов – этапов, где бы участники игры показали свое умение, или чему то научились. **2. Этап Второй.** Агитационный. 2.1. В рекламой информации «Приглашении на празднование «Дня Сибири» на участие в игре КВЕСТ, должно быть указано краткое положение игры, поощрения за участие в игре. 2.2. Отправить по школам. В рекламную информации «Приглашении коллектива ОУ на празднование «Дня Сибири», на участие в игре КВЕСТ. С содержанием «Плана Праздника «День Сибири»» и игры КВЕСТ. 2.3.. Отправить по личным адресам учителей истории и литературы «Личное приглашении организаторов праздника на празднование «Дня Сибири» », для участия в Празднике «День Сибири», для участия в игре КВЕСТ, с содержанием «Плана Праздника «День Сибири»», краткого положения игры КВЕСТ. 2.4. Привлечь СМИ для информирования населения об игре КВЕСТ «Праздника «День Сибири», о проведении игры КВЕСТ «Праздника «День Сибири»». 5

3. Этап Третий. Ход Игры КВЕСТ. Праздника «День Сибири». 3.1 . Придя на праздник, участники получают маршрутные листы Игры КВЕСТ, где обозначены пункты – нахождение этапов на территории праздника. 3.2. На этапах у ответственных этапов – пунктов есть оценочные листы (критерии оценки умений, знаний, навыков). Ответственный этапа ставит в маршрутный лист отметку о прохождении этапа – пункта (Выполнении заданий этапа). 3.4. Маршрутный лист праздника должен быть оформлен : ярко, красочно, запоминающие. Д. Доработать систему привлечения детей и родителей. **4. Этап Четвертый.** Заключительный. 4.1. На последнем этапе, при выходе с территории Праздника. Князь – воевода Ермак (Предусмотреть этот персонаж праздника) прошедшему все этапы игры КВЕСТ, показавшему Ермаку маршрутный лист с отметками прохождения этапов и оценками за выполнения заданий этапов, вручает Диплом «Участник игры КВЕСТ праздника «День Сибири». 4.2. Ермак одновременно, с вручением Диплома участника игры КВЕСТ праздника «День Сибири» посвящает

дипломанта в Сибиряки. (Разработать данный ритуал). 4.3. Диплом участника игры КВЕСТ праздника «День Сибири» надо заработать. 4.4. Диплом участника игры КВЕСТ праздника «День Сибири», должен быть запоминающим, ярким, интересным. 4.5. На дипломе печать Ермака. **5. Пятый этап.** Заключительный. 5.1. Обратная связь. Стимул. 5.2. Каждый участник мероприятий подпадающие под программы «День Сибири» или подобные мероприятия, связанные с программами «Сибирь» должны получать Грамоты, Дипломы, Благодарственные письма. Чтобы у них сохранилась память о мероприятии. И на будущее был Стимул для участия. Чем бы участники могли гордиться и могли показать знакомым, детям, внукам. Это будет стимулом для привлечения других участников проведения мероприятий связанных с праздником «День Сибири». Этим закрепить в голове понятие «День Сибири», «Я Сибиряк и этим горжусь». **2.7. Интерактивная игра для взрослых «Мой Красноярский Север».** (((Разработать положение???))) (Вариант сложнейший. Можно разработать и простой проводить на территории Праздника День Сибири.) Этапы игры расположены по территории проведения Праздника «День Сибири». Этапы связанных с историей и культурой народов Красноярского Севера. 1.1. Задания этапов – маршруты движения и вопросы зашифрованы. 1.2. Судьи этапов задают теоретические вопросы и практические задания. После правильного ответа выдают участникам игры маршрут движения к следующему этапу. 1.3.. Разработать положение и условия игры. По подобию детской игры КВЕСТ «День Сибири». ???? 1.4. Названия Этапов. - Вопросы и задания делятся на теорию и практику. 6

- Запрячь оленя. - Бросить маут. - Зарядить пушку гаубицу МЛ-20 152 мм. - Зарядить шомполку. - Поставить капкан. - Бросить пальму в цель. 2.6.5. Все участники получают сертификаты участников. 1.6.. Все победители игры «Мой Красноярский Север» получают дипломы и призы. 1.7. Разработчики, ведущие, судьи этапов игры «Мой Красноярский Север» получают Благодарственные письма. 1.8. Грамоты, дипломы, благодарственные письма должны быть весомые, с печатью и подписью Главных организаторов и Спонсоров Праздника. **III. Третий этап. Заключительный.** (Разработать положение- сценарий?) 3. «Званый ужин в честь « Дня Сибири»». 3.1. (Организовывают и оплачивают меценаты Сибири). 3.2. Вход по пригласительным. 3.3. Музыка, песни, стихи и т.п. о Сибири. Пригласить СМИ, Власть, Митрополита Красноярского, Муллу Красноярского. 3.4. Вручение Благодарственных писем за подготовку, проведение и финансирование Праздника День Сибири. 3.5. - На застольный празднованиях «Дня Сибири», подавать, пробовать, употреблять, в основном блюда сибирской, русской, чалдонской, кухни. **IV. Четвертый этап. Итоговый.** «Фотокамера смотрит в мир». 4.1. На Празднике «День Сибири» и на «Званом ужине» работает профессиональный фотограф. 4.2. Фотографии с Праздника «День Сибири» и «Званого ужина» выставляются на сайт «День Сибири». **Приложение № 1. . 1. Сетевое содружество** 1.1. Создать сетевое содружество учителей истории – краеведов «День Сибири». 1.2. Для Организации «Сетевого содружества» нужно использовать электронные адреса. Необходимо иметь базу электронных адресов, полученных с личного согласия кандидатов участников **2. Сценарий Праздника «День Сибири».** 2.1. За 5-4 месяца до празднования праздника «День Сибири» разработать сценарии мероприятий по проведению праздника. 2.2. За 2-3 месяца до Праздника «День Сибири 2017 », разослать разработки сценариев мероприятий по проведению праздника (в школе , поселке, районе). 2.2.1. К мероприятиям праздника «День Сибири» можно отнести: Историко-краеведческие викторины; сценарии школьных, поселковых праздников. **3. «Стимул».** 3.1. Система стимулирования, поощрения разработчиков, организаторов, участников мероприятий: 3.2. Привлечь дизайнеров для разработки : «Дипломов» победителей в конкурсах и номинациях Праздника «День Сибири»; «Благодарственные 7 письма» спонсорам, разработчикам, организаторам , руководителям праздника, участников выставок, концертов; «Сертификат - паспорт участника» Праздника «День Сибири 2017». 3.3. Участники заочных мероприятий, массовых мероприятий получают электронные варианты – по интернету. (Трата средств минимальная). Победители

персональные на руки. 3.4. Если Праздник (массовое городское мероприятие) и в нем предусмотренные этапы, то участник получает «Диплом» по совокупности показателей прохождения этапов. 3.5. На каждый год проведения Праздника «День Сибири» разрабатывать новый дизайн поощрительных документов. (Эффектней смотрится, запоминается, привлекателен.) 3.6. Поощрительный документ должен быть полновесным, печати, фамилии знаменитых людей под ним подписавшиеся. Но и давать не абы кому, а заслуженно. **2. Городской праздник «День Сибири».** - Работать на детей, должна быть запоминающимся, ярким, зовущим приехать и поучаствовать в нем и в следующем году, привезти на него своих друзей, родителей, а потом и своих детей. В памяти у каждого должно остаться: «Ты Сибиряк!», «Я Сибиряк!», «Мы Сибиряки!». - Использовать: цвет, запах, звук, вкус. - Организовать за счет «Палаты», подвоз на городской праздник детей из окрестных поселков, оплатить транспорт. **3. Викторина «День Сибири».** Вопросы к потенциальному заказчику. «Викторина – К Дню Сибири»: - Общая тема викторины? Форма проведения: Очная. Заочная? Время проведения? Когда? Сколько по протяженности- дней? Количество и качество вопросов? Где проводится Викторина? Кто сочиняет вопросы? Кто проводит? Кто проверяет? Кто и Как доведет информацию о Викторине до потенциальных ее участников ? Кто и Как доведет информацию об итогах Викторине до ее участников ? Формы поощрения участников Викторины? Формы поощрения организаторов и руководителей Викторины. **4. Презентация «День Сибири».** - Создать презентацию по истории Сибири, к «Дню Сибири». Использовать в агитационных беседах, выступлениях по направлению «День Сибири». - Создать текст агитационной беседы выступления по направлению «День Сибири».

**- А.В. РЕМНЕВ 300-летие присоединения Сибири к России:
в ожидании «Нового исторического периода»**

А.В. Ремнев

(© Культурологические исследования в Сибири. – 2007. – №1(21). – С. 34–50.)

**300-ЛЕТИЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ СИБИРИ К РОССИИ:
В ОЖИДАНИИ «НОВОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ПЕРИОДА» ([Remnev_300 let.pdf](#))**

«Ведь прошло уже с лишком триста лет,
Как герой Ермак, точно Новый свет
Покорил Сибирь царству русскому (1).

26 октября 1881 г. в России впервые отмечался «сибирский день». Вместе с тем, за всю историю российской Сибири – это был, наверное, единственный раз, когда в связи с ее юбилеем о ней заговорили так широко, когда общественность поставила сибирские проблемы в общероссийскую повестку дня, заставила российское общество и правительство задуматься о судьбах, ролях и месте Сибири в составе России. Сибирь оказалась сразу включена в несколько дискурсов, в рамках которых действовали акторы, предложившие различные сценарии исторической трактовки значения Сибири для России.

Когда праздновать? Сибирь в политических сценариях власти

Сибирская общественность настаивала на том, что для юбилейных торжеств должен быть избран день 26 октября 1881 г. Действительно, согласно летописным сведениям именно в этот день Ермак со своей дружиной взял столицу Сибирского ханства – Искер. Однако у имперских властей возникли серьезные сомнения по поводу политической обоснованности празднования такой даты.

Конечно, Ермак уже был к этому времени включен в имперский реестр, как исторический герой, его фигура была представлена на памятнике «1000-летия России» в Новгороде, а в Тобольске воздвигнут монумент в его честь. Его имя вошло в школьные учебники, было визуально закреплено то в виде русского «Кортеса», то почти фольклорного русского богатыря, трагически сложившего голову в борьбе с

«басурманами». История, таким образом, осмысливалась не только как средство ценностного отношения к прошлому, но и как способ современной политической мобилизации и целеполагания будущего. Образ Ермака претерпел в новых имперских интерпретациях и презентациях существенную корректировку, прежде чем быть включенным в галерею особо чтимых национальных русских героев, символизирующих не только славное историческое прошлое, но и столь желаемое властями единение народа и самодержавия. В результате конструирования исторической памяти Ермак должен был превратиться из проблемного персонажа в знаковую фигуру имперского сценария, растиражированного затем журналами, газетами и разного рода учебными пособиями и внедренного с официальной интерпретацией в общественное сознание. Вместе с тем сохранялись известные сомнения, в связи с тем, что он действовал в Сибири по своей воле и с поддержкой не государства, а только купцов Строгановых. Кроме того, ситуация осложнялась объявленным в стране длительным трауром по поводу убийства 1 марта 1881 г. императора Александра II. Предстоящая коронация Александра III выдвигала новый «сценарий власти», в котором имперская тема должна была быть наполнена национальным содержанием, воплощенным в идеи «народного самодержавия»(2).

Таким образом, в выборе даты юбилея содержался определенный политический смысл, которого не могли не учитывать все, кто был заинтересован в актуализации исторической памяти. Западносибирский генерал-губернатор Г.В. Мещеринов направил по этому поводу запрос в Императорское Русское географическое общество, Археографическую комиссию Министерства народного просвещения, Главный архив Министерства иностранных дел, Археологическое общество, архив Синода. Однако обращение в научные организации и архивы не дало точного ответа и надежного обоснования юбилейной даты. Среди самих историков разгорелась дискуссия: одни заявляли, что это должно быть 26 октября 1881 г. – день, когда 300 лет тому назад Ермак взял Искер; вторые называли 1882 г. – когда совершилось принятие Сибири в русское подданство; третьи – присылку первого воеводы из Москвы в 1883 г. «Но сибирской администрации, очевидно, до этого нет дела, – отмечалось в «Историческом вестнике», – она не придает решающего значения этому событию в истории открытия Сибири. В оправдание ее в данном случае можно сослаться разве на то, что сами гг. учёные археологи не берутся решать, когда собственно родилось сибирское царство – со времени покорения его Ермаком, или же в день «принятия в подданство» Иваном Грозным. По крайней мере, с такой неопределенностью высказался целый синклит специалистов по археологии, собравшихся в мае прошлого года в Москве для обсуждения вопроса о дне рождения Сибири» (3). Не прояснил ситуацию и поиск прецедента – праздновался ли 200-летний юбилей? Тобольский епископ Василий ответил, что в архиве с 1779 по 1786 г. данных на этот счет отыскать не удалось (4). Хотя появились свидетельства, что празднование сто лет назад все же состоялось в Тобольске, но происходило оно почему-то в 1784 г. (5)

В конечном счете, Мещеринов обратился за разъяснением к вышестоящему петербургскому начальству, в Министерство внутренних дел, указав от себя, что взятие Искера 26 октября 1581 г., «хотя и составляет, само по себе, довольно важное событие, но нельзя не принять, однако, во внимание того обстоятельства, что Ермак еще действовал не по разрешению Правительства, от которого он не имел никаких полномочий, а по собственному лишь почину, при материальном пособии со стороны Строгановых. Поэтому и в виду неудобств вообще совершить это празднование в настоящем году, было бы правильнее приурочить его ко времени принятия Сибири в подданство...» (6).

Из переписки сибирских генерал-губернаторов также следует, что у местных властей был уже свой сценарий праздника, в котором центральное место должен был занять акт принятия Иваном Грозным Сибири в состав Московского царства. В этой связи должны быть отслужены молебны в определенной последовательности: провозглашение вечной памяти Царю Ивану Васильевичу и его державным в Бозе почившим преемникам, затем – завоевателю Сибири Ермаку и его сподвижникам, а в завершение – во здравие

благополучно царствующего императору Александру III (7). В этом же духе могли быть прочитаны публичные лекции и организовано участие общественности.

Вместе с тем, в Иркутске полным ходом шли приготовления к юбилею, а в Томске, не дожидаясь официального разрешения, городская дума объявила о праздновании именно 26 октября 1881 г. Томская дума постановила: 1) просить томского епископа отслужить панихиду по Ермаку и молебен о здравии Александра III; 2) от городской думы отправить телеграммой адрес с выражением верноподданнических чувств, с присоединением ходатайств о введении реформ в Сибири и о прекращении ссылки преступников в Томскую губернию; 3) дляувековечивания памяти просить монаршего соизволения на наименование одного из приходских училищ Томска «Ермаковским»; 4) просить начальников учебных заведений Томска об отмене занятий, чтобы дети могли принять участие в праздновании; 5) закрыть торговые заведения в этот день с 9 часов утра до 1 часа дня; 6) поручить городской управе устроить вечером иллюминацию с транспарантами перед городским общественным домом и вывесить флаги; 7) известить о праздновании телеграммами все сибирские города и уезды Томской губернии 8) программу празднования поручить составить гласным П.П. Набилову, Н.П. Голдобину, П.И. Макушину, Н.И. Беляеву и П.И. Богомолову. Из журнала Томской городской думы (10 октября 1881 г.), который губернатор направил в Омск, следовало, что томские гласные не только поддержали идею празднования 26 октября, но и выдвинули требования проведения реформ в Сибири. Мещеринов тут же телеграфировал, что есть мнение о неудобности отмечать юбилей в этом году в связи с трауром, и добавил, что научные изыскания продолжаются (8). Томская дума при этом получила от генерал-губернатора замечание за то, что вышла за пределы своей компетенции и вторглась в сферу общегосударственных дел.

Официально ситуация не прояснилась и к ноябрю 1881 г., когда уже общественность отметила день 26 октября, а большинство газет и журналов откликнулось на это событие. Решение затягивалось, а из Иркутска, Тобольска и Томска в Омск слали телеграммы, – что же делать? Мещеринов мог сообщить только, что в МВД разделяют его сомнения в своевременности празднования 300-летия Сибири в 1881 г. (9) Не предрешая вопроса, Мещеринов поручил тобольскому губернатору привести в порядок памятник Ермаку. Губернатор поспешил ответить, что памятник в состоянии, требующем ремонта, хотя год назад, по решению городского головы, были уже «вызолочены на памятнике слова, венки и лавровые листья с процветом венецианской яри из червонного 8½ золотникового золота, окрашены и возобновлены окружающие его столбы, цепи и колпаки; словом, памятник получил более приличный внешний вид»(10). Правда, сообщал он, теперь обнаружены на памятнике небольшие трещины, облицовочные камни кое-где раскололись, осел фундамент.

Бюрократическая машина после более чем годичной переписки выдала официальное разрешение праздновать сибирский юбилей 6 декабря 1882 г. (11) В обоснование новой даты были положены прежде всего верноподданнические соображения о единении царя с народом. Известно, – писал Мещеринов в Петербург, – что 1 марта сподвижник Ермака Иван Кольцо вернулся из Москвы в Искер с царской милостью. Возможно, что он ехал не менее двух с половиной месяцев. Предположительно он был принят царем в конце ноября или в первой половине декабря. Помимо этого генерал-губернатор предлагал приурочить празднование к какому-либо знаменательному дню в этом промежутке времени. Таким приличным для такого случая днем называлось 6 декабря – день памяти особенно высокочтимого в России Святителя Николая, а также тезоименитство августейшего атамана казачьих войск цесаревича Николая Александровича (будущего императора Николая II). Таким образом, сценарий сибирского юбилея, помимо подвига Ермака дополнялся знаковыми элементами народности, православия и самодержавия.

Впрочем, понимая, что само общество не встретит новую юбилейную дату с восторгом, опасаясь новых общественных инициатив, предполагалось ограничиться скромными действиями: освободить чиновников в этот день от занятий, учащихся от уроков и отслужить торжественные молебны. Синод предписал в сибирских епархиях наряду с положенным, по случаю тезоименитства, молебном, чтобы было совершено и

«благодарственное Господу Богу молебствие по случаю 300 летнего юбилея Сибири». Решили, кроме того, присовокупить к этим торжествам еще и празднование 100-летия возведения Омска в статус города (12). Таким образом, официальные торжества ограничились молебнами, собраниями городских дум, лекциями, благотворительными акциями и выражением верноподданнических чувств.

Из выдающихся событий стоит отметить лишь пожалование имени Ермака Первому Сибирскому казачьему полку, а также инициативу томского городского общества в честь юбилея через три года устроить в Тобольске сибирскую торгово-промышленную выставку. В 1883 г. в связи с юбилеем присоединения Сибири якутская депутация отправилась в Петербург с петицией о своих нуждах (13). Более заметным было празднование в Иркутске, где на торжественное мероприятие 6 декабря собралось около 500 человек. Торжество здесь также началось и закончилось пением национального гимна, кроме того, была исполнена, написанная по такому случаю «хвалебная песнь». Прошли положенные по этому случаю богослужения в церквях, исторические чтения в учебных заведениях. Иркутская дума установила новые стипендии для учащихся, а также было решено устроить бесплатную на 40 человек школу, присвоить стипендиям и школе звание, «учрежденных в память 300-летия присоединения Сибири к России». Купец Сибиряков пожертвовал 10 тыс. руб. Академии наук с тем, чтобы из процентов этой суммы каждые три года выдавались премии имени жертвователя за лучшее историческое сочинение о Сибири, а также, чтобы по открытию Сибирского университета были ему переданы как капитал, так и право присуждения и выдачи таких премий. Целый ряд исторических исследований и документальных публикаций был приурочен к этому событию. В Москве к 300-летию издан каталог актов и бумаг по сибирским делам, хранящимся в Архиве Министерства иностранных дел (составитель Пуцилло). М.П. Шестунов напечатал в приложении к иркутской газете «Сибирь» свой труд «К 300-летию Сибири». Учитель Иркутской гимназии Щеглов И.В. подготовил «Хронологический указатель важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 гг.». В «Памятной книжке Западной Сибири» (Омск, 1882) опубликованы статья чиновника А. Круссерова «Ермак и его походы в Сибирь», а также «Хронологическое сравнение летописных сказаний о походах Ермака и покорения им Сибири». И это далеко не исчерпывающий перечень изданий.

Генерал-губернатор Восточной Сибири Д.Г. Анучин направил Александру III телеграмму, в которой помимо обычных по такому поводу верноподданнических фраз в духе «официальной народности», содержалось и напоминание о необходимости преобразований в Сибири: «Прожив три века одною жизнью с великим своим Отечеством Россией, Сибирь от Урала до Тихого океана населилась русским племенем, принесшим сюда свою народность, православную веру и непоколебимую преданность своим государям. В борьбе с суровостью природы, неизмеримыми пространствами и всякого рода лишениями, сопряженными с отсутствием удобств, развивающихся цивилизацией, сибирское население воспитало в себе твердую волю, несокрушимую энергию в труде и на рубеже четвертого века своей жизни является готовым воспринять те великие реформы, которые дарованы России державною волею царя-освободителя» (14). В ответ на поздравления сибиряков Александр III поспешил их заверить: «Отдаленный этот край близок моему сердцу. Его благосостояние, развитие его естественных богатств и правильное устройство его управления составляют предмет постоянных моих забот. Надеюсь, что со временем с божьей помощью обширный и богатый сибирский край, составляющий уже три столетия нераздельную часть России, будет в состоянии нераздельно же с нею воспользоваться одинакими правительственныеими и общественными учреждениями, благами просвещения, усилением промышленной деятельности на общую пользу и во славу дорогого нашего Отечества» (15). Схожей по содержанию была и царская телеграмма, посланная в Омск: «Западная Сибирь положила начало этому соединению и с тех пор в течение трех веков, войдя в состав Империи, неизменно разделяла с нею ее судьбы, принеся существенную пользу и услуги отечеству. Я вполне убежден, что и на будущее время этот обширный край послужит к упрочению могущества России» (16). Примечательно,

что в этом официальном имперском дискурсе слово «нераздельная часть» (курсив мой. – A.P.) России стало ключевым, а сибирский юбилей совпал с празднением Западно-Сибирского генерал-губернаторства, превращение Западной Сибири в своего рода «внутреннюю окраину». Логическим завершением идеи «единой и неделимой России» формулировалась стратегическая цель, что «Сибири как некоего целого нет и быть не должно» (17).

Впрочем, сибирские власти также не могли не воспользоваться случаем, чтобы заявить о потребностях Сибири и ходатайствовать о даровании ей монарших милостей: строительство железной дороги от Екатеринбурга до Тюмени, введение судебной реформы, повышение жалования сибирским чиновникам, отмену или ограничение ссылки. В данном случае не стоит излишне драматизировать противостояние сибирского общества и сибирской администрации. При известном несовпадении (и даже противоречии) их интересов и взглядов, было общее поле, в котором они могли действовать сообща, добиваясь от центра проведения реформ (18). Не случайно в официальных отчетах сибирских генерал-губернаторов и губернаторов тема реформ поднимается с завидным постоянством. Пока же, как доносил во всеподданнейшем отчете за 1880–1881 гг. восточносибирский генерал-губернатор Д.Г. Анучин: «На какую часть не обратишь внимание, везде недостатки, несовершенства, нередко и злоупотребления. Слишком долгое время для Сибири ничего не было сделано...» (19). На этом отчете Александр III 30 апреля 1882 г. оставил известную помету: «Прочел с большим интересом и более чем смущен этим грустным, но правдивым описанием правительенного забвения столь богатого и нужного для России края. Непростительно и даже преступно оставлять подобное положение дел в Сибири». Трехвековой итог владения Сибирью с высоты монаршего престола был признан, мягко говоря, неутешительным(20). Примечательно еще и то, что риторика официальных бумаг по сути дела совпадает с общественными выступлениями.

Чтобы придать сибирской политике определенную последовательность, восточносибирский генерал-губернатор Д.Г. Анучин предложил принять на высшем уровне программу развития Восточной Сибири. Казалось бы, успех обеспечивался благожелательным отношением к краю самого Александра III. В 1882 г. Анучин поспешил внести в Комитет министров свои предложения о необходимых преобразованиях. Но в Комитете, по свидетельству управляющего Морским министерством И.А. Шестакова, эти предложения «мяли, мяли и велели Анучину представить конспект чего желает он» (21). Генерал-губернатор срочно подготовил пятилетний план преобразований с ежегодным финансированием по 100 тыс. руб. (22) Но план Анучина не был утвержден из-за финансовых затруднений, хотя и было получено согласие на рассмотрение вопроса об улучшении судоустройства в Сибири.

По случаю юбилея: Сибирь в имперской geopolitике

и нациостроительстве

В имперском сценарии сибирского юбилея превалировало не только утверждение заслуг России перед Сибирью, но и стремление увязать стихийное народное движение на восток с geopolитическим обоснованием имперской «географии власти». Наиболее четко это отразилось в речи вице-президента Императорского Русского географического общества, известного ученого П.П. Семенова (Тян-Шанского). В данном случае важно подчеркнуть, что географическое общество, несмотря на свой формально общественный статус, играло видную роль в том, что М. Фуко определил как «знание- власть». Исторический опыт Российской империи демонстрировал не только дистанцию и даже конфликт между властью и наукой, но и своеобразные формы идеологической диффузии в сотрудничестве ученых и политиков, что особенно отчетливо проявилось в обосновании имперского расширения в Азии. В научных обществах (прежде всего в Русском географическом обществе и его отделах) в тесной связи с правительственными структурами (учеными комитетами и департаментами министерств, местными учреждениями) формировались экспертные группы ученых, обслуживавших правительственную политику. Именно здесь состоялась встреча российских имперских практик с новейшими национальными и geopolитическими концепциями.

Таким образом, выступление П.П. Семенова 8 декабря 1882 г. на заседании ИРГО (затем опубликованное в газете «Правительственный вестник» и отдельной брошюре (23) призвано было дать научную интерпретацию значения сибирского юбилея, вписать Сибирь в новую концепцию азиатского направления имперской политики. Обращаясь к прошлому Сибири, Семенов в первую очередь поставил вопрос: а было ли движение в Сибирь случайным «или неотразимым последствием естественного роста русского народа и русского государства»? В ответе на него он стремился преодолеть уже наметившееся противопоставление вольно-народной колонизации и правительственної, связать в единый процесс формирование русской нации и русской земли с имперским государственным расширением. Будучи одним из основоположников российской геополитики Семенов усматривал в этом не просто рост имперской территории, а осуществление грандиозного цивилизационного проекта, когда в результате русской колонизации происходит смещение этнографической границы между Европой и Азией все дальше на восток (24). Позднее, применительно к Сибири, он будет употреблять не только название «Азиатская Россия», но и «Европейская Азия» (25).

Обращаясь к предыстории похода Ермака, Семенов отмечал, что первоначальное освоение Сибири русскими было схожим с колониальными действиями европейцев в Новом Свете, а подвиг Ермака стал «открытием Сибири» для русских. Однако северное направление, по которому преимущественно осуществлялось движение на восток, не было в длительной перспективе экономически выгодным. Смещение вектора движения к юго-востоку предоставляло новые возможности уже не «экстенсивного собирания богатств северных стран», а более устойчивого земледельческого освоения. Расширение имперского пространства к югу Семенов объяснял не какими-то изначальными завоевательными планами, а необходимостью достичь «твердой границы», «исторической необходимости» сблизиться с благоустроенным государством, какими могли быть Китай и Иран. «Сила необходимости обеспечения своих границ от хищничества кочевников вынудила Россию» или включить в свою государственную территорию или поставить под свой военно-политический контроль Среднюю Азию. Таким образом, в концепции Семенова соединяются идеи «исторического призыва» русского народа, складывания русской национальной территории с теориями «защитного имперализма» и установления «естественных границ». Сибирский вопрос погружался в широкий геополитический контекст, детерминированный естественно-географическими и историческими факторами.

Очертив свои государственные пределы, Россия, по мнению известного географа, должна была последовательно приступить к внутреннему устройству и освоению Сибири, в которую он включал не только собственно сибирские губернии и области, но и Степное и Туркестанское генерал-губернаторства, Амурскую и Приморскую области, Закаспийскую область и зауральскую часть Пермской губернии с общим числом в 9½ млн. жителей. Большинство из этого населения, особо подчеркивал Семенов, уже составляют русские, которые почти стерли «с лица земли, отчасти, разумеется, ассимилировав, туземное инородческое население» (26). Западная Сибирь «сделалась более русскою страною, чем многие из наших восточных губерний», – констатировал виднейший российский географ. Колонизация же Восточной Сибири, где сохраняются значительные инородческие территориальные анклавы, впереди и будет зависеть от развития путей сообщения. Россия за эти триста лет, – подводил итог Семенов, – сделала в Сибири все, что могла, превратив Западную Сибирь «в более русскую страну, чем, например, губерния Казанская, Уфимская, Оренбургская и даже Вятская и Пермская; в степном генерал-губернаторстве заняла большую часть оазисов и подгорьев, способных для оседлой жизни и культуры; даже в отдаленной Восточной Сибири водворила русское население вдвое превосходящее численностью инородческое и постепенно его ассимилирующее, не истребляя его, как европейская колонизация истребляла туземные племена Северной Америки. Притом же Россия поставила своего переселенца в Сибири даже в лучшие условия, чем в центре России, широко наделив его принадлежавшими Государству землями и угодьями; она не стеснила его свободы и не водворила в Сибири крепостного права...» (27). Вместе с тем, крестьянин в Сибири не утратил «дорогих для русского патриота черт русской народности, а, напротив, развил их, вследствие той

вековой свободы, которою он умел с достоинством пользоваться». Сибирский крестьянин не только зажиточнее, но и более развитый, грамотный, нежели сельские жители европейских губерний. Вместе с тем, переселенцы из Европейской России позволяют сибирскому старожилу не утратить живой связи с русскими историческими преданиями, сохранить национальные обычаи и верования.

Сибирь теперь вступает в свой новый фазис, более самостоятельного развития местных производительных сил. Важное значение, подчеркивал Семенов, будут при этом играть Северный морской путь и железная дорога, которые через Сибирь соединят Россию с многомиллионным Китаем. Перенос промышленного производства из Центральной России в саму Сибирь сделает российские товары более конкурентоспособными; развитие промышленности увеличит колонизационную емкость Сибири. «И при этом, более самостоятельном экономическом развитии сибирского населения, метрополия (28) не может опасаться какой бы то ни было экономической обособленности Сибири». Даже тогда, когда ее население достигнет 16–20 млн. человек, разовьется своя промышленность, будут проведены реформы, русские в Сибири будут играть роль «не отдельного организма, а только вытянутой конечности русского государственного организма, обеспечивающей интересам единой русской стомиллионной народности влияние на 400 миллионный дальний восток Старого Света, причем голова и сердце упомянутого организма остались бы неизменно в великих культурных центрах Европейской России» (29).

«Русский вестник» и «Московские ведомости», позиционировавшие себя в качестве официоза, также стремились усилить государственное значение исторических событий трехвековой давности, указать на то, что казачья «вольница» исполняла в конечном счете государеву службу. Это была попытка применительно к сибирскому случаю определить контуры официальной концепции в рамках новой националистической идеологии империи. Курс на укрепление «единой и неделимой России», провозглашенный и пропагандируемый влиятельным в правительственные кругах редактором упомянутых выше изданий М.Н. Катковым, не мог не отразиться на интерпретации сибирской истории. «Бороться приходилось с теми самыми ордами, которые когда-то заполонили наше отечество и грозили Европе, и притом фанатизированными мусульманами», – подчеркивалось в катковских изданиях(30). Главным же итогом «священного подвига» Ермака, как его трактовал «Русский вестник», стало то, что Сибирь превратилась в неотъемлемую часть России. Поэтому, выдвинутый областниками тезис о Сибири как колонии, в новом имперском дискурсе оказался под подозрением в зачатках сепаратизма(31). «Сибирь не колония только, не окраина, не придаток, – она есть существенная часть России, и таковою ей следует быть во всем ее гражданском устройстве». Отвергая какое-либо право Сибири на самобытность, Катков готов был бы допустить распространение на нее тех реформ, которые уже осуществлены в европейской части страны, если бы эти реформы не вызывали у него серьезного неудовлетворения в самой их сути. «Сибирь, конечно, не то для России, что Индия для англичан, – следовало разъяснение со страниц «Русского вестника». – А между тем она слыла и доселе слывет даже ссылочною колонией, нашим Ботани-Беем... Пора прекратить то исключительное положение, в котором еще находится Сибирь. Нет, это не каторжное место, куда Россия должна выбрасывать все негодное и преступное из себя. Это не колония, но это, повторим, и не окраина, которая нуждалась бы в особых мерах для того, чтобы упрочить в ней русскую государственную власть. Это сама Россия и ничем не должна от нее разниться. Здесь нет места вопросам, какие могли бы смущать нас, и нам остается только оживить эту громадную часть русских владений более значительным сообщением с Европейской Россией посредством железных дорог...»(32). Железная дорога, это новейшее средство стянуть империю и нацию стальными нитями, нужна, считал Катков, прежде всего, для «соединения главного средоточия Русской земли с ее восточною половиной». По поводу публикации «Московских ведомостей» «Восточное обозрение» откликнулось заметкой «Столичная печать на сибирском юбилее» (16 дек. 1882 г.). Областники заявляли о том, что это не «сибирская» железная дорога, а дорога «через Сибирь», опасались нашествия хищнической «железнодорожной цивилизации», к чему не готово сибирское общество.

«Мало вам всего этого, парировало «Восточное обозрение» нападки Каткова, – так послушайте: в Сибири зародился сепаратизм, который растет не по дням, а по часам; революционные кадры уже готовы, словом светопреставление уже приближается. Сибирские сепаратисты ничего пока не боятся так, как проведения железной дороги, которая тесно свяжет Сибирь с остальною Россиею. Поэтому необходимо ускорить постройку железной дороги, пока зло не разрослось до таких размеров, что с ним будет потом трудно справиться» (33). Таким образом, юбилей чувствительно актуализировал вопрос о роли и месте Сибири в составе России.

Общественная альтернатива: сибирские надежды и требование реформ

Несмотря на официальные сомнения и препятствия, сибирская общественность проявила активность и предложила свой сценарий, наполненный иными смыслами, далекими от правительственные ожиданий. Юбилей давал повод указать на отсталость Сибири, заявить о ее нуждах, пропагандировать областнические идеалы, предложить свой сибирский дискурс в империостроительстве и нациостроительстве России. Неслучайно о необходимости реформ заявили одновременно Енисейская, Томская и Иркутская городские думы, единственные на то время легальные органы самоуправления, через которые могла действовать сибирская общественность.

Разумеется, дата 26 октября 1881 г. выглядела в этом случае более предпочтительной, так как она в большей степени была акцентирована на вольно-народном характере присоединения Сибири к России. Впрочем, для сибирских областников и их лидера Н.М. Ядринцева юбилей был, главным образом, поводом для того, чтобы гласно заявить о сибирских нуждах, сплотить в борьбе за реформы сибирское общество. Он развел в эти дни удивительную активность, стремился внушить мысль, что юбилей очень важен, что он будет способствовать реформам, а празднование пробудит гражданские чувства сибирского общества и привлечет внимание к этой заброшенной стране(34). Поэтому в статье, посвященной трехсотлетию Сибири, он прямо писал: «Избрание срока для юбилея, само собою, вещь чисто условная, так как исторические дела завершаются не одним актом, но целым рядом их»(35). В его трактовке событий сибирской истории была заложена концепция, имевшая выход на актуальные для него проблемы: «период завоеваний, покорений усмирений, бунтов, даже период эксплуатации даров и запасов природы, еще позднее наступает период культурного земледельческого развития и слагающейся гражданственности, – но мы не видим еще пока периода духовной жизни народа»(36). «В настоящую минуту, – писал далее Ядринцев, – на грани трехсотлетия, наступает и для Сибири уже этот период сознательной жизни и понимания своей роли в будущем. <...> Этим сознанием своего общечеловеческого существования и сознательным отношением к своей жизни **начинается новый период сибирской истории**» (курсив мой. – A.P.). Необходимо было снять с Сибири проклятие «страны изгнания», разрушить стереотип царства вечного холода и мрака, побудить российское общество и власть признать за Сибирью право на равное положение в России. «Пробуждение общественной самодеятельности, развитие образования на востоке и осуществление подготавливающегося университета может создать иную, лучшую, роль сибирской окраине, а европейские условия существования предадут этому безжизненному краю свет и тепло цивилизации»(37).

С юбилейными делами совпало начало издания в Петербурге газеты «Восточное обозрение»(38), в редакционном обращении которой к читателям прямо было заявлено, что «Сибирь накануне своего трехсотлетия ждет гражданского обновления». Научному обоснованию сибирской областнической программы был посвящен также и фундаментальный труд Н.М. Ядринцева «Сибирь как колония» (СПб., 1882), приуроченный к 300-летию Сибири. Конечно, как впоследствии признавался сам автор, книга была написана и опубликована «под влиянием этого события, посвящена ему и носила след общего воодушевления». Но вместе с тем, она была полна негативного пафоса в оценке прошлого, осторожного критического отношения к настоящему и преисполнена надежд на светлое будущее.

В рецензии на книгу Ядринцева «Отечественные записки» отмечали, что, несмотря на юбилейный характер книги, у читателя она оставляет настроение совсем не праздничное. Следуя за автором в его колониальной трактовке Сибири, рецензент признает, что история Сибири, по существу, сходна с прошлым большинства колоний европейских стран. «То же неразумное расхищение естественных богатств, приводящее, в конце-концов, к полному истощению страны; те же насилия и притеснения, совершаемые над туземцами и доводящие их до полного исчезновения; те же произвол и самоуправство местных властей, доходящие до ужасов, которые не способна, казалось бы, выдумать самая пылкая фантазия»(39). Но было в судьбах Сибири и нечто «самобытно-русское» – это усиливающаяся эксплуатация края. Сравнивая, Сибирь с Америкой и Австралией, которые были также колониями, автор рецензии приходит к неутешительному (даже усиливая оценки самого Ядринцева) выводу о том, что Сибирь продолжает оставаться тем, «чему и название трудно подыскать»(40) (курсив мой. – A.P.). «Нельзя без чувства ужаса читать те главы книги г. Ядринцева, которые посвящены описанию современного состояния Сибири. Это какая-то вакханалия самых низких инстинктов человеческой натуры, разошедшейся на полной свободе и не знающих себе ни удержа, ни преграды, с одной стороны, а с другой – совершенно невыносимо тяжелое положение массы населения» (41).

Впрочем, следует отметить, что отказ властей признать за Сибирью статус колонии означал еще и упрек в том, что Российская империя не предоставила Сибири того, что уже давно получили колонии европейских стран от своих метрополий. Там уже «даже краснокожие индейцы перестали скальпировать своих собратьев, и между ними уже есть лица, с высоты кафедр проповедующие научные истины; недавние рабы-негры также цивилизовались и немного времени им нужно будет, чтобы сделаться культурным народом», а австралийские туземцы, «еще недавно отрицавшие необходимость листка стыдливости», уже заседают в парламенте. Мы же не только ничего не сделали в цивилизационном отношении для Сибири, да и сами русские попали под культурное воздействие инородцев. «Под влиянием сношений с инородцами сибиряки уменьшились ростом; физическая сила их значительно ослабела; плодовитость женщин уменьшилась. Вместе с типом русские здесь часто теряли свои нравы, обычай, веру, даже язык, словом, утрачивали свою национальность, объякучивались, отунгуживались, обурятивались, окиргизивались и т.д. Живя около остяков, самоедов, киргизов и т.п., русские усваивают их образ жизни, переходят от высшей культуры к более низкой, от земледелия к скотоводству и звероловству, строят вместо изб «чумы» и т.д. Даже в способе питания русские подражают инородцам: едят, например, сырную рыбу, сырое мясо, причем по туземному обычай отрезают куски у самого рта. Вместе с тем русские заимствуют черты характера инородцев, их умственного склада, усваивают инородческие суеверия, держат в своих домах туземных идолов, верят в шаманство и сами шаманят» (42). В язык русских сибиряков вошло много туземных слов, они говорят с бурятским, остяцким или тунгусским акцентом, а некоторые не умеют даже говорить по-русски, предпочитая бурятский или якутский. «Сибиряки забыли свое прошлое, забыли русские предания, русскую историю. Себя они считают коренными жителями Сибири, которых покорил Ермак (курсив в тексте. – A.P.), родственных связей с жителями Европейской России не признают и даже противопоставляют сибиряка «российскому».

Подчиняясь культурному влиянию инородцев, русские и в экономическом отношении стоят на той же ступени, что и инородцы. Христианизация аборигенного населения не достигла видимых успехов. Духовенство вело себя безнравственно, грабило и спаивало инородцев. «Русские, – писала в этом же духе газета «Порядок» (26 окт. 1881 г.) прибывшие сюда для культурной работы, вместо того, чтобы вывести население из дикости, увлеченные духом завоевания и хищничества, сами сделались дикарями ...». Русская культура здесь у инородцев, да и у самих русских «исчахла, извратилась, замерла, погибла», а сами русские, «благодаря своему нравственному падению, начали занимать у дикарей их фетиша»(43). Сибиряки – простолюдины, воспринимают шаманизм и идолопоклонство, усваивают предрассудки инородцев и даже забывают русский язык. Все громче раздаются голоса об угрозе самому русскому народу, который

также подвергается «отатариванию», «объякучиванию», «обурячиванию», «казахизации» и т.п. (44) Опасения вызывало даже положения казачьего населения, этого, казалось, надежного форпоста империи. Вместо выполнения цивилизующей и русификаторской миссии, казачество само в своей идентичности и культуре проявляло пугающие азиатские черты (45).

Не менее печальную картину представляет и экономическое состояние окраины: Сибирь до сих пор остается исключительно страною сырья; обрабатывающая промышленность находится в зачаточном состоянии. Имея большие запасы железной руды, Сибирь привозит железо с Урала, а сибиряки употребляют до сих пор деревянные замки и гвозди. Не умеет сибиряк и обрабатывать сельскохозяйственное сырье. Не внося никакой культуры, русские в Сибири ведут себя хищнически, как в отношении природы, так и в отношении коренного населения. Кулачество и мироедство развито здесь как негде в России. Безотрадная картина дополняло описание административного произвола чиновников. Сибирское «общество» прозябает в косности, а все «мало-мальски свежее, честное, умное» бежит из Сибири или гибнет от тоски и пьянства». Исключение составляют только старообрядцы, которые, несмотря на инородческое окружение и произвол чиновников, сумели сохранить русские обычаи, верования, предания и языки, развили общинную жизнь, достигли высокого благосостояния и даже оказали русифицирующее воздействие на остальное сибирское народы. Составив такое впечатление из весьма своеобразного прочтения книги Ядринцева, автор рецензии заключал, что в данной ситуации трудно рассчитывать на какое-либо будущее Сибири, и спрашивал – на чем же основаны тогда надежды сибиряков?

Вместе с тем, утверждение колониального статуса Сибири в Российской империи имело не только негативную оценку, но и включало в себя некий позитивный смысл. Это не только акцент на колониальном угнетении, хищнической политике центра, но и требование признания самобытности Сибири, необходимости метрополии выполнить долг перед своей колонией, помочь ее развитию, даровать ей те колониальные институты самоуправления, которые уже существовали, к примеру, в Британской империи. «Признание совершенолетия общества, дарование ему гражданских прав, удовлетворение общечеловеческих стремлений, есть священнейший долг метрополии по отношению ко всякой молодой, развивающейся на ее руках стране: великая обязанность налагается на нее Провидением перед лицом всего человечества и будущей истории» (46).

Таким образом, колониальность Сибири – это не только осуждение имперских властей и централизаторски настроенного российского общества, но и надежда на великое будущее Сибири. Колониальный дискурс был в их трактовке частью большого общественного движения к прогрессу. Народнический дискурс, в котором областники одновременно также действовали и размышляли, включал идею отсталости России, как своего рода преимущества перед буржуазным и дряхлеющим Западом. Занятые поиском особого (некапиталистического) пути развития России, они погружали проблему «Россия-Сибирь» в предельно широкий цивилизационный контекст. Культурное развитие, благодаря естественным богатствам и простору, может здесь в Сибири явиться пышнее и богаче, общественный склад самобытнее и оригинальнее, а отсутствие крепостного права сделало сибиряка более подготовленным к самоуправлению. Ожидаемое же пробуждение Азии, по мнению Ядринцева, сулит Сибири огромную будущность в мировой истории. В областнических воззрениях присутствовало своего рода компенсаторное признание колониальной отсталости Сибири, через ее презентацию в качестве исторически молодого общества, «а судьба молодых обществ и колоний весьма часто представляет завидное существование сравнительно с старыми обществами пережившими долгую жизнь». <...> «... они не имеют предрассудков старого мира и так сказать на обломках старых цивилизаций свободны создать новую лучшую жизнь, обвитую свежими розами» (47). Поэтому колонии способны, восприняв современные достижения человечества, развиваться с большим успехом, чем даже сами метрополии. Примером этому служили не только Соединенные штаты Америка, но и Австралия, и Канада, и Новая Зеландия. «Нередко великие идеи и плоды человеческого прогресса, доступнее колониям, и они прогрессируют быстрее

метрополий. На западе нередко из них развертываются новые государственные организмы, создающие новые цивилизации» (48).

И тут же, с оглядкой на цензуру, как внешнюю, так и внутреннюю, Ядринцев заявлял: «Мы далеки, чтобы мечтать о подобном будущем и сближать судьбы европейских колоний с нашей далекой и глухой окраиной» (49). Несмотря на то, что только что вышла его книга «Сибирь как колония», он не всегда последователен, то, соединяя, то, разъединяя понятия «колония» и «окраина». При этом он публично декларирует, чтобы успокоить своих оппонентов и цензоров, что у Сибири нет даже отдаленного сходства с Америкой и Австралией. Главное отличие он видел, прежде всего, в том, что перспективы любой колонии обусловлены уровнем гражданского и социально-экономического развития метрополии. Эта критическая оценка выходила уже за рамки Сибири и была обращена ко всему российскому обществу.

Н.М. Ядринцев еще несколько лет будет жить с этим оптимистическим пафосом, навеянным юбилеем, стремясь передать его своим читателям: «Что же удивительного, что мы создали свою маленькую веру, при всем безотрадном положении нашего существования! <...> Если читатель припомнит те мрачные воззрения, которые недавно господствовали по отношению к Сибири, те представления, которые рисовали ее страной ужаса и отнимали у нее всякое будущее, он признает, что эти воззрения, скорее всего, располагали к пессимизму. <...> Сами Сибиряки далеко не видели в своей стране чего-либо отрадного»(50). Поэтому сибирякам сейчас как никогда нужна любовь к своей родине, нужна вера в ее будущее.

26 октября – «сибирский день»

Наиболее значимым юбилейным событием стали торжественные обеды 26 октября 1881 г. в Москве и Петербурге, на которых присутствовали живущие в столицах сибиряки, а также те лица, чья судьба была связана с Сибирью. Подобные собрания не были чем-то исключительным, старались поддерживать связи и собираться вместе так называемые «кавказцы» и «амурцы» – лица, служившие на Кавказе или в Амурском крае, вполне традиционным было использование банкетов и для российских либералов. Существовала уже своего рода традиция организации сибирских землячеств. Застолья и произносимые на них тосты носили не только торжественный характер, но были своеобразным способом реализовать неразрешенное в стране право на свободу собраний.

В столичных газетах было дано объявление «В виду приближающегося 300-летия завоевания Сибири, сибиряки, сибирячки и лица, посвятившие свои труды краю(51), приглашаются принять участие в обеде 26 октября, в день взятия Искера». Сохранилось подробное описание обеда в петербургской гостинице «Демут», где собралось более 200 человек, чтобы отпраздновать «300-летний юбилей завоевания Сибири». Приветственные телеграммы прислали в адрес организаторов торжественного обеда из Благовещенска, Хабаровска, Тюмени, Кяхты, Енисейска, от участников обеда в Москве(52), от редакции «Сибирской газеты», от Д.И. Менделеева, М.И. Венюкова, бывшего тобольского губернатора В.А. Арцимовича и др. Зал был украшен в честь Сибири и антураж гостиницы приобрел особый символический смысл: «На судне, убранном растениями, левая сторона которых [была] из елей и сосен, покрытых снегом, спускался электрический фонарь на спущенной занавеси с надписью «26 октября 1581–1881 года». Под звуки марша в ½ 6-го присутствовавшие заняли места, и обед начался не менее символично с пельменей, которые подавались по-сибирски «в супе».

Кроме них на столе красовались рябчики с салатом из северных ягод и мороженое с облепихой.

Первый тост, как и полагалось, был провозглашен бывшим председателем Сибирского отдела Русского географического общества генерал-адъютантом Л.П. Софиано за здоровье государя императора. Затем один из сподвижников графа Н.Н. Муравьева-Амурского Б.А. Милютин произнес речь и призвал помянуть добром людей, потрудившихся над преуспехом Сибири. Упоминание в его речи имени знаменитого сибирского реформатора М.М. Сперанского, которого сибиряки даже прозвали «Божьим старцем», было встречено овациями. Однако даже в такой торжественный момент Милютин позволил себе высказать критические замечания, и его главный упрек был направлен на то, что реформы 1822 г. поставили Сибирь в особое, отдельное от России положение. «То, что применялось и применяется к другим местностям родины признавалось несоответственным для Сибири, – заметил он. – Дело дошло до того, что одному официальному деятелю, в официальном местном издании, не без труда удалось напечатать статью, вся задача которой характеризовалась заглавием. Заглавием же статьи было: «Сибирь – та же Русь». Упомянул Милютин и деятелей «Амурской эпопеи», назвав их «завоевателями Сибири», которые шли в нее «под скромным знаменем науки», а также многих других жертвователей на благо процветания края.

Таким образом, тема «Россия и Сибирь» стала стержневой в большинстве выступлений. Выступавший после Милютина, П.П. Семенов обозначил эту тему главным образом, как связь «русского народа с сибирским». «Я видел в наши голодные годы массы переселенцев, которые шли в Сибирь. Я имел случай читать письма, призывающие русских на житье в Сибирь, все они дышали радушием и описанием богатств сибирской природы. И теперь Сибирь быстро заселяется. Скажу также, что Уральский хребет служит могучей связью между Сибирию и Россией, тут развилась уральская деятельность, которую процветает край». При этом он высказал свое мнение по поводу разногласий между историками о дате сибирского юбилея, заявив, что мы собрались здесь, чтобы праздновать день, в который русские люди проникли в Сибирь, а через два года «будем торжествовать присоединение Сибири к России» (53).

Ротмистр лейб-гвардии атаманского полка, чингизид, казахский султан Гази-Булат Вали-Хан придал этой теме оригинальный поворот, заявив в духе широко понятой стратегии «обрусения» империи, что в Сибири идет процесс объединения «между киргизами и другими сибирскими инородцами с народностью русскою. Киргизский народ, отчасти уже обменялся языком русским, и много западных сибиряков говорят по-киргизски и наоборот. Хотя киргизы и называют коренных сибиряков: урус-казак, а себя просто – казак, но желательно было бы, чтобы эти особенности названий постепенно сглаживались, точно также, как прежняя борьба между этими казачествами перешла ныне, с поля брани, в возведенное соревнование – в области культуры и цивилизации. Не забудем, господа, этих 2-х казачеств, этих главных виновников настоящего юбилея! Как отрадно чувствуется всем нам сибирякам, что эта необъятная ширь сибирской земли, одна из главных преград к распространению образования между обитателями края, теперь начнет быстро уничтожаться с постепенным введением железнодорожных путей! Тогда быстрее будет совершаться и то великое историческое явление в жизни народов, которому я посвятил мою речь: это объединение инородных элементов Сибири с элементом русским!»(54).

Другие важные аспекты, которые также были акцентированы в речах выступавших, касались уголовной ссылки в Сибирь, устройства путей сообщения (прежде всего железной дороги) между сибирской окраиной и центром страны, оттока образованных людей из края в Европейскую Россию, развития народного образования, открытия сибирского университета, введения гласного судопроизводства и создания земских учреждений. Воздали должное сибирской и столичной печати. Звучали тосты за сибирских женщин, свободную крестьянскую колонизацию, за сибирскую железную дорогу, за исследователей сибирских природных богатств, географов и этнографов.

Одним из участников петербургского обеда даже было предложено образовать особое общество под наименованием «Сибирский комитет для рассмотрения заявлений сибиряков и ходатайства перед правительством о нуждах Сибири и ее обывателей».

Тогда же было сформулировано 8 главных задач: «1. Развитие и устройство путей сообщения; 2. Содействие промышленности и торговле; 3. Ознакомление публики путем выставок с производительными силами края; 4. Увеличение числа учебных заведений; 5. Геологические и др[угие] научные исследования края; 6. Нужды местной печати; 7. Допущение переселения; 8. Устройство гласного судопроизводства и земских учреждений»(55). Кроме того, данный комитет должен был способствовать сплочению всех общественных сил, заинтересованных в развитии Сибири.

Сибирская тема в первый раз столь массировано и сконцентрировано была представлена в связи с юбилеем на страницах российских периодических изданий. «Русские ведомости» (25 окт. 1881 г.) писали о том, что мы все еще мало знаем о Сибири, ее история лишь один «скорбный лист», вымирание инородцев, произвол сибирской администрации, соседство беглых и ссыльно-каторжных – «вот плоды той роковой цивилизации, от одного прикосновения с которой инородцы гибнут и умирают, как вымерли приблизительно под влиянием таких же условий уже на глазах истории индейские племена на американском континенте». Мы не сумели, подводила исторический итог газета, воспользоваться богатствами Сибири, земледелие, скотоводство, промышленность, пути сообщения, торговля, народное образование все еще находятся в зачаточном состоянии.

Вместе с тем, в самом юбилее чувствовалась какая-то угнетающая тоска. «В таком отношении к сибирскому юбилею, – констатировал «Исторический вестник», – нельзя не видеть полного равнодушия к судьбам одной из наших обширнейших областей. И это равнодушие с исторической точки зрения кажется тем более неосновательным, что тут мы как бы хотим отделить Сибирь от остальной России, забывая и свидетельства истории, и то значение сибирского края с общей родной ему Россией. Нужно ли доказывать это значение, необходимость этого воссоединения?»(56). Нужны реформы – сибиряки их ждут и надеются на юбилей, – заключал автор журнальной статьи.

Помимо требования реформ в выступлениях общественности явно звучало осуждение того, как мало было сделано за эти 300 лет для Сибири. «Они [сибиряки] ждали 300-летие, надеясь на осуществление реформ, но ожидания теперь должны смениться разочарованием, ибо юбилей их, кажется, ничем не ознаменуется, кроме молебствия и, быть, может, благих пожеланий долголетия русскому краю»(57). «Новости» (2 ноября 1881 г.) посчитали даже вполне закономерным, что он прошел весьма скромно. «Мы, вероятно, не мало насмешили бы Европу, если бы празднование трехсотлетнего юбилея Сибири состоялось. Нельзя не заметить, что судьба к нам еще благосклонна, вырвав из нашей памяти день присоединения страны, которая могла бы служить для нас источником обогащения, но вместо того, обращена нами в место российских нечистот. В самом деле, что хотели мы праздновать и что чествовать? Недомыслие, вялость, разгильдяйство, зарывание таланта в землю и непозволительное отношение к стране, которую мы взяли под свое попечение и покровительство, и которой, следовательно, нравственно обязаны были предоставить все средства для развития всех ее сил» Жалкая картина современной Сибири, она похожа на какую-то Сахару, лишенную всякой культуры, «какой-либо осмысленной и интеллектуальной жизни» и населенную обездоленными и бедствующими людьми. Положение, – не жалела мрачных красок газета, – хуже, чем 300 лет назад, и мы лишь оказываем гибельное влияние «на когда-то честное и доброе туземное население». «Ни одной почти светлой черты в прошедшем и настоящем своего края не могли указать ораторы, – говорилось только о возможности лучшего будущего, того лучшего, чего так долго, с таким нетерпением ... ждет население Сибири, имея для насаждения новых лучших начал исторически подготовленную почву» (58).

Сходство в физико-географическом отношении, в первоначальной истории, в сокровищах, скрытых в недрах гор и богатствах растительного и животного мира с США, поражают совершенным контрастом в отношении благополучия и процветания. Газета «Страна» усмотрела аналогию в владении Сибирью и завоевании Мексики. Оба дела явились результатом частных лиц, однако «наш Кортес», Ермак Тимофеевич, еще менее был награжден за свой подвиг, чем испанский ильяльго. Затем Испания и Россия эксплуатировали свои колонии, не делая для них ровно ничего, совершенно игнорируя

их интересы. Добывали из них золото и серебро для казны, железо для оружия и для цепей и в виде вознаграждения посыпали в колонии своих ссыльных и своих безответственных воевод, которые грабили те страны выше всякой меры, не зная предела ни алчности своей, ни произвола. «Успех русской колонизационной силы не был весть как велик, ибо и теперь официальная Сибирь представляется длинной, но узкой дорогой, бесконечно раскинутым поясом этапов ссыльнокаторжного труда и золотых приисков» (59).

Несмотря на то, что юбилейные события 1881–1882 гг. не стали переломной датой в сибирской истории, это была своего рода первая публичная декларация сибирских реформ, когда современные проблемы были переведены на язык исторических воспоминаний. Одним из главных вдохновителей сибирского торжества был, несомненно, Н.М. Ядринцев, который, как вспоминал его друг и соратник Г.Н. Потанин, «удачно воспользовался подошедшим юбилеем 300-летия завоевания Сибири» и постарался сделать такие встречи регулярными (60). Таким образом, день 26 октября, несмотря на противодействие властей, стал традиционной торжественной датой для Сибири. Так, в 1886 г. иркутская хроника зафиксировала, что «праздник этот с каждым годом становится многолюднее, с каждым годом более приобретает и симпатии общества, и общественное значение. В этот день местные умственные силы собираются вместе, чтобы высказать себе и другим свои заветные помыслы и желания. Это день полной, иногда даже несколько суровой откровенности. Заздравные речи этого вечера дышат не беспечным ликованием, а горячим желанием уяснить положение нашей родины и ее действительности». Вплоть до 1919 г. ежегодно в этот в день в Петербурге, Москве и сибирских городах устраивались литературно-музыкальные вечера, звучали выступления на сибирские темы. С юбилеем 1881 г. непосредственно связано образование Общества вспомоществования сибирякам, учащимся в Петербурге и Москве. Все это, по словам Г.Г. Потанина, цементировало «сибирскую колонию».

Предпринимая в 1892 г. второе, исправленное и в известной мере переработанное, издание своей книги «Сибирь как колония», Ядринцев пояснял, что юбилей сопровождался большим подъемом духа, а прошедшее после него время не прошло бесследно для Сибири. Примечательно, что в книге заключительную главу «Итоги прошлого и будущность Сибири» он начинает с обзора откликов на сибирский юбилей 10-летней давности, расширяя границы усвоенного им колониального дискурса, в котором осуждение заметно вытесняется сравнениями положительного влияния метрополий на свои колонии, перспективами их ускоренного прогресса. «Как англосаксонская раса отразила лучшие черты своей природы и характера в своих колониях, – сравнивал Ядринцев, – так славянская раса должна выразить те же лучшие черты в своих. Чего недостает нашим колониям – это еще полного гражданского развития, и мы еще недостаточно обратили на это внимания» (61). Все это, несмотря на очевидные трудности и провалы, оставляло надежду на будущее. «Общественная жизнь края сделала заметные шаги, в последние десять лет появились исследования по различным вопросам местной жизни, литература о Сибири приумножилась. Последовали такого рода изменения в жизни края, которые могут быть признаны началом обновления, например, введение правил нового судопроизводства на окраине, преобразование общественного сельского самоуправления, открытие Томского университета и т.п. Общество стало более чутко в понимании своих нужд, что обнаружилось различными заявлениями к 300-летию, крупными пожертвованиями на университет, на народное просвещение, на общественные музеи и т.д. Таким образом, последовавшее десятилетие за 300-летием должно получить значение «нового исторического периода» (62).

Конечно, реформы явно запаздывали, однако после юбилея, под влиянием целого ряда факторов Сибирь попала в орбиту пристального правительского и общественного внимания, а следующее десятилетие, ознаменованное началось строительством Транссибирской магистрали, по праву может быть названо новым открытием Сибири. Почти летаргическое состояние региона, если смотреть с позиции развития многих переселенческих колоний мира, продолжалось вплоть до начала 90-х гг. XIX в., когда и для Сибири с известными оговорками настала эпоха великих преобразований.

Примечания

1. Из стихотворения «Сибири, моей родине», прочитанного неизвестным автором 26 октября 1884 г. в «сибирский день» в Иркутске. – Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. – Иркутск, 1993. – С. 107.
2. Подробнее см.: Уортман Р. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. – М., 2004. – Т. 2. Глава «Александр III и зарождение национального мифа».
3. Официальное празднование 300-летия Сибири // Исторический вестник. – 1882. – №12. – С. 725.
4. Телеграмма тобольского епископа Василия – западносибирскому генерал-губернатору Г.В. Мещеринову, 1 мая 1881 г. // Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 3. Оп. 10. Д. 17159. Л. 5.
5. Об этом упоминалось в заметке «Тобольских губернских ведомостей» (1858 – №29). Судя по всему, тогда выбрали дату гибели Ермака в 1584 г. См. также: Максимов С.В. По поводу трехсотлетия Сибири // Восточное обозрение. – 1882. – 8 апр.
6. Г.В. Мещеринов – министру внутренних дел, 3 июня 1881 г. // ГАОО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 17159. Л. 14.
7. Восточносибирский генерал-губернатор Д.Г. Анучин – Г.В. Мещеринову, 21 марта 1881 г. // Там же. Л. 1.
8. Г.В. Мещеринов – В.И. Мерцалову, 14 окт. 1881 г. // Там же. Л. 31.
9. Г.В. Мещеринов – Д.Г. Анучину, 24 авг. 1881 г. // Там же. Л. 29.
10. Тобольский губернатор В.А. Лысогорский – Г.В. Мещеринову, 11 авг. 1881 г. // Там же. Л. 23.

11. Министр внутренних дел Д.А. Толстой – Г.В. Мещеринову, 1 сент. 1882 г. // Там же. Л. 45.
12. Акмолинские областные ведомости. – 1882. – 14 дек.; 1000 знаменательных событий из истории Омска. 1716–1996. – Омск, 1996. – С. 73. Об этом писали не только местные газеты, но и была издана брошюра «Празднование в г. Омске 300-летнего юбилея Сибири».
13. Дьяконова Н.Н. Якутская интеллигенция в национальной истории. – Новосибирск, 2002. – С. 43, 224–225.
14. Цит. по: Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. – С. 55–56.
15. Там же. – С. 56.
16. Цит. по: Корольков. Жизнь и царствование императора Александра III. – Киев, 1901. – С. 85.
17. Сватиков С.Г. Россия и Сибирь (К истории сибирского областничества в XIX в.). – Прага, 1930. – С. 77. См. также: Ремнев А.В. Россия и Сибирь в меняющемся пространстве империи, XIX – начало XX века // Российская империя в сравнительной перспективе. – М., 2004. – С. 286–319.
18. Одним (но далеко не единственным) примером такого сотрудничества может служить деятельность Н.М. Ядринцева в администрации западносибирского генерал-губернатора Н.Г. Казнакова. – Подробнее см.: Ремнев А.В. Н.Г. Казнаков и Н.М. Ядринцев (Из истории общественной жизни Сибири 70-х гг. XIX в.) // Проблемы классовой борьбы и общественного движения в Сибири в дооктябрьский период. – Омск, 1992. – С. 46–60.
19. Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью. – Иркутск, 1884. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 139.
20. Но и через четыре года Александр III вынужден был констатировать: «...Уж сколько отчетов генерал-губернаторов Сибири Я читал и должен с грустью и стыдом сознаться, что правительство до сих пор почти ничего не сделало для удовлетворения потребностей этого богатого, но запущенного края! А пора, очень пора!». – Тхоржевский И.И. Исторический обзор деятельности Комитета министров. – СПб., 1902. – Т. 4. – С. 111.
21. Российский государственный архив ВМФ. Ф. 26. Оп. 1. Д. 1. Л. 36.
22. Российский государственный исторический архив. Ф. 1284. Оп. 60. 1882 г. Д. 172.
23. Семенов П.П. Речь по поводу 300-летия Сибири, читанная в заседании ИРГО 8 декабря 1881 года. – СПб.: Типогр. МВД, 1882.
24. Семенов П.П. Значение России в колонизационном движении европейских народов // Известия ИРГО. – 1892. – Т. XXVIII. – Вып. IV. – С. 354.
25. Государственный совет. Стенографические отчеты. Сессия III. – СПб., 1908. Заседание 30 мая 1908 г. – С. 1398.
26. Семенов П.П. Речь по поводу 300-летия Сибири... – С. 15.
27. Там же. – С. 19–20.
28. Примечательно, что П.П. Семенов только один раз говорит о «метрополии», но не употребляет по отношению к Сибири термина «колония».
29. Семенов П.П. Речь по поводу 300-летия Сибири... – С. 28.
30. Современная летопись («Московские ведомости», № 342) // Русский вестник. – 1882. – № 12. – С. 995.
31. Подробнее о взглядах М.Н. Каткова на «сибирский вопрос» см.: Ремнев А.В. Михаил Никифорович Катков в поисках «сибирского сепаратизма» // Личность в истории Сибири XVIII–XX веков: Сборник биографических очерков. – Новосибирск, 2007. – С. 64–81.
32. Современная летопись («Московские ведомости», № 342) // Русский вестник. – 1882. – № 12. – С. 996.
33. По поводу железной дороги через Сибирь // Восточное обозрение. – 1886. – 27 февр.
34. [Ядринцев Н.М.] Надежды и ожидания Сибири // Неделя. – 1881. – 8 ноября.
35. Ядринцев Н.М. Трехсотлетие Сибири с 26 октября 1881 года // Вестник Европы. – 1881. – № 12. – С. 835.
36. Там же. – С. 844.

37. Там же. – С. 845.
38. Первый номер вышел 1 апреля 1882 г.
39. Новые книги. Н.М. Ядринцев. Сибирь как колония. К юбилею трехсотлетия. СПб., 1882 // Отечественные записки. – 1882. – № 5. – С. 112.
40. Там же. – С. 113.
41. Там же.
42. Там же. – С. 114.
43. Хотя в одном из откликов на книгу Н.М. Ядринцева «Сибирь как колония» подобные оценки были признаны явно преувеличенными, а все это получило название – «химерическая этнография». – К[апус]тин С.Я. Зеркало России // Русская мысль. – 1883. – №1. Впрочем, в редактируемом Ядринцевым «Восточном обозрении» попытались сгладить столь негативное впечатление от низких культуртрегерских способностей русских. Позднее Ядринцев не оставит эту тему и постарается развить ее в своей новой книге «Сибирские инородцы, их быт и современное положение» (СПб., 1891). Эта тема так и останется предметом острой полемики, в которую будут включены не только этнографы, но и националистически настроенные адепты «обрусения» инородцев. См. напр.: Смирнов И.Н. Обрусение инородцев и задачи обрусительной политики // Исторический вестник. – 1892. – № 3. – С. 725–765.
44. См., напр.: Сандерланд В. Русские превращаются в якутов? «Обынородчивание» и проблемы русской национальной идентичности на Севере Сибири, 1870–1914 // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет. – М., 2005. – С. 199–227.
45. Член Степной комиссии А.К. Гейнс еще в 1865 г. писал по этому поводу: «В политическом отношении казаки не приносят в степи той пользы, которую можно ожидать *a priori*. Эти люди, нарядившиеся в киргизские халаты, говорящие со своими детьми по-киргизски, называющие приезжих из-за Урала русскими, а себя казаками, едва ли могут служить орудием обрусения в степи». – Гейнс А.К. Собрание литературных трудов. – СПб., 1897. – Т. 1. – С. 117.
46. Ядринцев Н.М. Трехсотлетие Сибири с 26 октября 1881 года // Вестник Европы. – 1881. – № 12. – С. 849.
47. Там же. – С. 847.
48. Там же.
49. Там же.
50. Сибирский оптимизм и надежды на лучшее (размышления на 1886 год) // Восточное обозрение. – 1886. – 2 янв.
51. В московском объявлении последняя фраза была заменена: «... и лица, сочувствующие процветанию этого края».
52. В Москве торжественный обед состоялся в ресторане «Славянский базар». Присутствовало около 90 человек, среди которых были и представители сибирских торговых фирм.
53. 300-летие Сибири. Празднование в Петербурге и Москве дня 26 октября 1581 г. – СПб., 1882. – С. 7–8.
54. Там же. – С. 8–9.
55. Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. – С. 24.
56. Официальное празднование 300-летия Сибири // Исторический вестник. – 1882. – № 12. – С. 725.
57. Там же. – С. 726.
58. Московский телеграф. – 1881. – 27 окт.
59. Цит. по: Романов. Указ. соч. – С. 65
60. Потанин Г.Н. Воспоминания // Литературное наследство Сибири. – Новосибирск, 1986. – Т. 7. – С. 41.
61. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношениях. – Новосибирск, 2003. – С. 501.
62. Там же. – С. 34.